Ветвь Ни Юня была лишена статуса внутренней и изгнана. Им запретили брать с собой деньги и другое имущество — все, что они имели сегодня, было получено благодаря усилиям матери Ни Юня. Она открыла семейное дело с нуля и быстро улучшила финансовое положение ветви, но, несмотря на все это, их ветвь все равно считалась бедной. Даже если бы они продали все свое имущество, они бы получили, в лучшем случае, семь или восемь тысяч серебряных, и на поиск покупателя пришлось бы потратить немало времени.

Это не было большим секретом и о положении их ветви отлично знал Ни Чао — избив Ни Юня, он воспользовался своими связями, чтобы Совет Старейшин назначил непомерную компенсацию в десять тысяч серебряных.

Десять тысяч серебряных были слишком большой суммой, и ветвь Ни Тянь, не способная достать столько денег, была бы вынуждена отдать Золотой Щит Лошуй — символ великой чести.

Ни Хэнь, заместитель главы Стражей Закона, хорошо знал об этом плане Ни Чао, но не ожидал, что в итоге ветвь Ни Тянь без проблем выплатит нужную сумму, а Ни Чао вернётся назад в полуживом состоянии. .

Прошлой ночью Ни Цян, когда допрашивал Ни Чаосина, тот признался в обмане. Тогда всем стало известно, что на самом деле ветвь Ни Тянь ничего не платила, а переданные деньги принадлежали Ни Чаосину, который покрывал Ни Юня. То, что Ни Юнь готов был пойти на конфликт со Стражами Закона, лишь бы не платить компенсацию, только подтверждало, что его ветвь не могла достать столько денег.

Если бы ветвь Ни Тянь действительно владела нужной суммой, то стал бы Ни Юнь избивать внутренних учеников и Стражей Закона, рискуя получить наказание от клана?

— Ты говоришь, что если я достану пять тысяч серебряных, то ты тут же станешь на колени и поклонишься? — удивленно спросил Ни Юнь.

— Именно так. Если ты сможешь найти пять тысяч серебряных, то не только я поклонюсь тебе, но и все Стражи Закона, находящиеся в этой комнате. Более того, мы развернемся и уйдем, не став тебя арестовывать! Но если ты не сможешь достать нужной суммы, то ты поклонишься сам и проследуешь за нами, чтобы получить наказание! — усмехнулся Ни Хэнь. Он был уверен, что Ни Юнь притворяется и у его ветви нет нужной суммы.

— Хорошо, я записал твои слова. Вы все тоже согласны с ним? — держа в руках записывающий кристалл, Ни Юнь обратился к остальным Стражам Закона.

— Мы во всем поддержим заместителя Ни Хэня!

— Решение заместителя главы — наше решение. Ха-ха, посмотрим, как ты достанешь эти пять тысяч!

— Ха-ха, если ты не способен достать даже пять тысяч, то, значит, твои слова про то что ты отдал десять тысяч Ни Чао с Ни Чаосином — наглая ложь! Тебя накажут за нападение на Стражей Закона!

Все находящиеся в комнате Стражи Закона поддержали слова Ни Хэня и стали насмехаться над Ни Юнем.

Вместо того, чтобы сразу достать деньги, Ни Юнь задает странные вопросы. Очевидно, что он

просто тянет время и у него нет этих пяти тысяч!

— Хорошо, договорились… — слегка улыбнувшись, заговорил Ни Юнь, но вдруг почувствовал, как кто-то дергает его за рукав. Обернувшись, он увидел свою мать — ее лицо было бледным, а губы дрожали.

— Юнь, я подвела тебя…

— Мама, что случилось? — Ни Юнь испугался, увидев лицо матери. Он подумал, что она ранена или отравлена и нащупал ее запястье, но понял, что с ней все в порядке и облегченно вздохнул.

— Те деньги, что ты вчера передал, я… я вложила их в наш магазин. У нас больше нет денег! — виновато сказала Ни Лин с мучительным выражением лица.

Она полагала, что причина, по которой сын начал этот спор с Ни Хэнем, была в том, что не так давно он забрал у Ни Лю пятнадцать тысяч серебряных. Но она уже использовала эти деньги на нужды их семейного дела, которое находилось в глубоком кризисе! Сейчас их ветвь не могла собрать и тысячи серебряных, что уж говорить о пяти?

Ни Юнь проиграет спор, и все это будет из-за нее…

— Ха-ха, ты сам загнал себя в безвыходное положение. Если у тебя нет пяти тысяч, то все твои оправдания — ложь! Поторопись и иди с нами. Наследник Золотого Щита Лошуй ведь не станет нарушать свое слово? — громко расмеялся Ни Хэнь, наслаждаясь поражением Ни Юня.

Ранее Ни Юнь использовал репутацию Золотого Щита Лошуй, чтобы загнать их в угол, но теперь Ни Хэнь использовал его же оружие против него!

— Ох… Мама, ты слишком много думаешь… — увидев свою мать в таком состоянии, Ни Юнь беспомощно улыбнулся.

Он уже забыл о деньгах, отобранных у Ни Лю и не ожидал, что его мать все еще помнит об этом и считает, что это огромное состояние…

— Разве это не просто немного денег? У меня есть еще… — Ни Юнь сунул руку в карман и достал оттуда золотой слиток. Под удивленные взгляды окружающих он достал еще четыре таких же.

Один золотой слиток был равен тысяче серебряных монет — соответственно, пять слитков, которые достал Ни Юнь, равнялись пяти тысячам!

Естественно, у Ни Юня не было никаких золотых слитков в кармане — он доставал их их Хранилища Даньтяня и намеренно делал вид, что достает их из кармана, чтобы скрыть свои возможности.

— Золотые слитки… Это действительно золото?

— Пять золотых слитков, пять тысяч серебряных…

— Это невозможно! Пять золотых слитков весят не меньше двадцати пяти килограмм, как его одежда могла выдержать такой вес? Это слитки точно поддельные…

Стражи Закона были уверены, что Ни Юнь не сможет найти нужную сумму и были поражены,

увидев, как легко он достал пять золотых слитков из кармана…

— Поддельные? Хе-хе, тогда как насчет этого? — легко улыбнувшись, Ни Юнь достал из кармана несколько банкнот.

Каждая из этих банкнот была крупного номинала и равнялась десяти тысячам серебряных. Их было шесть!

Шестьдесят тысяч серебряных!

— Эти банкноты можно обменять на серебро в банке Фу Юнь, если не верите — можете пойти и проверить. — спокойно сказал Ни Юнь, убирая банкноты.

Эти банкноты он забрал у Ни Юя — в общей сложности у того было семьдесят тысяч серебряных. Ни Юнь потратил одну банкноту на покупку различных предметов и у него осталось еще шесть.

— Золотые слитки и шестьдесят тысяч серебряных… Ты… Как у тебя может быть столько денег? — Ни Хэнь и другие Стражи Закона были ошеломлены.

Они могли усомниться в подлинности золотых слитков, но банкноты от банка Фу Юнь было невозможно подделать.

Клан Ни хранил свои активы в банке Фу Юнь и использовал точно такие же банкноты — отрицать их подлинность было бы глупо.

— Ни Юнь, ты победил. Мы уходим! — вздохнув, Ни Хэнь понял, что сегодня они проиграли. Если они

продолжит спорить, то только выставит себя на посмешище. Махнув рукой, он развернулся и, широко шагая, направился к выходу из комнаты.

— Эй, куда ты пошел? Разве ты не обещал встать на колени и поклониться? — слегка улыбнувшись, Ни Юнь остановил уходящих Стражей Закона.

— Ни Юнь, не забывай, что река течет тридцать лет на восток и тридцать лет на запад. Ты переходишь границы! — сказал Ни Хэнь, сжав зубы.

(ПП: речь идет о реке Хуанхэ, которая известна тем, что часто меняет свое русло. Это используется в качестве метафоры взлетов и падений, изменчивости человеческой жизни)

— Перехожу границы? Хе-хе, это говоришь мне ты, нарушивший обещание, данное тобой всего несколько минут назад? Разве это не переход границ? — спокойно ответил Ни Юнь, проигнорировав угрозу Ни Хэня.

— Ты… — Ни Хэнь изо всех сил сжал кулаки, а вены на его лбу вздулись.

— Юнь, я думаю, стоит забыть об этом… — увидев реакцию Ни Хэня, Ни Лин испугалась, что ситуация выйдет из-под контроля и потянула сына за рукав.

— Ладно, раз мама так говорит, то вы можете уходить. Надеюсь, вы больше не станете приходить сюда — иначе, боюсь, я не сдержусь и все же заставлю вас выполнить обещание. — небрежно взмахнул рукой Ни Юнь.

Ни Юнь вел себя так мягко, потому что не не хотел, чтобы его мать беспокоилась — если бы не это, то он давно убил бы всех без колебаний, понимая, что мир между ними уже невозможен и лучше решить проблему сразу.

— Уходим! — сказал Ни Хэнь, который, хоть и был зол, но ничего не мог возразить. Они подняли с пола двух избитых Ни Юнем Стражей и быстро покинули поместье.

— Юнь, откуда у тебя столько денег? Ты ведь не делал ничего, что противоречит чести или законам клана? — когда все ушли, мать обеспокоенно посмотрела на сына.

Она боялась, что сын свернет на неправильный путь. Это было ее самое большое беспокойство.

— Хе-хе, не волнуйся. Я получил эти деньги честным путем… — соврал Ни Юнь, покрывшись потом.

Золотые слитки он украл в банке Фу Юнь, а банкноты забрал у Ни Юя, перед этим избив того до потери сознания… Как он мог рассказать об этом матери?

— Честным путем? И что же это за путь? Я руковожу нашей ветвью уже много лет, но не заработала и четверти этих денег. Откуда они у тебя? — мать было не так легко провести, как надеялся Ни Юнь.

— Это… — Ни Юнь почесал голову, понимая, что выкрутиться будет трудно.

Маму было легко обмануть в вопросах боевых искусств, но когда дело касалось денег, она превращалась в строгого стражника, расследующего преступление…

Ни Юнь не понимал, что это было лишь заботой любящей матери. Если бы Ни Лин видела, как сын постепенно добивается успеха, то она бы радовалась за него и не задавала вопросов. Но сейчас, когда у сына внезпано появились непонятные деньги, она стала беяться, что тот совершил ошибку и пошел не тем путем.

— Ни Юнь, я видел, как из вашего поместья выходят Стражи Закона. У тебя проблемы? — когда Ни Юнь судорожно пытался придумать оправдание, со стороны входа в комнату внезапно раздался голос. Ни Юнь повернулся в сторону голоса и, увидев вошедшего, его глаза сразу же загорелись: — Ах, мама, на самом деле эти деньги не мои. Я взял их у Ян Яня. Если не веришь, спроси у него…

Человеком, вошедшим в комнату, был Ян Янь. К этому моменту он уже закончил укреплять свою культивацию и находился на начальной стадии Внешнего Проявления (5). В его глазах можно было увидеть слабые всполохи Ци, а каждое движение несло в себе мощную ауру.

Похоже, что он укрепил не только культивацию, но и свое внутреннее состояние. Теперь, обретя душевное спокойствие, его сила снова возрастет!

— Деньги? Какие… — Ян Янь еще не успел осознать слов Ни Юня, как тот быстро вышел из комнаты, оставив его наедине с недоумевающей Ни Лин.

http://tl.rulate.ru/book/110321/4506921